

Николай Добролюбов

Торжество благонамеренности

Николай Добролюбов

Торжество благонамеренности

«Public Domain»

1858

Добролюбов Н. А.

Торжество благонамеренности / Н. А. Добролюбов — «Public Domain», 1858

Статье Добролюбова, написанной от имени редакции «Современника», предшествовали следующие обстоятельства. В июньском номере журнала было помещено «Современное обозрение» (автором его был Е. П. Карнович), представлявшее обзор статей по еврейскому вопросу. Автор обзора протестовал против мер, направленных на угнетение еврейского народа, но вместе с тем указывал на те отрицательные черты евреев, которые характерны прежде всего для еврейской буржуазии.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	7
Комментарии	

Николай Александрович Добролюбов Торжество благонамеренности, или Обвиненный «Современник» и оправданный г. Громека в деле о неуважении еврейской народности

В сентябрьской книжке «Отечественных записок» некто г. Розенблатт напечатал замечания на статью г. Громеки, помещенную в июльской книжке «Современника» под заглавием: «Польские евреи». Г-н Розенблатт обвинял редакцию «Современника» в бесхарактерности за то, что она в июне выразила в своем «Современном обозрении» сочувствие к участи евреев, а в июле поместила статью, страдающую, по мнению г. Розенблатта, недостатком этого сочувствия. Совершенно спокойные за искренность и постоянство своего образа мыслей, мы не придали большого значения обвинению г. Розенблатта, считая неосновательность его слишком очевидною. Тем не менее мы обратились к г. Громеке, предлагая, если ему угодно будет отвечать г. Розенблатту, – поместить ответ его в «Современнике». Г-н Громека отвечал нам, что послал уже ответ свой в «Русский вестник». Теперь мы прочли этот ответ, напечатанный в 17 № «Вестника» под заглавием: «Вынужденное объяснение», и прежде всего спешим поздравить г. Громеку с тем, что он так блистательно успел отстоять чистоту своих намерений и гуманность своих убеждений от всех подозрений г. Розенблатта. Мы от всей души рады, что деятель, столь ревностный, разнообразный и наблюдательный в нашей литературе, приобревший столь лестную известность своими статьями о полиции, умел и теперь так решительно очистить себя от незаслуженных нареканий. Правда, радость наша должна несколько омрачаться тем, что, снимая с себя всю вину, г. Громека складывает ее на редакцию «Современника». Но, в сущности, и это обстоятельство весьма мало беспокоит нас и не может мешать нашей радости за г. Громеку: наш образ мыслей давно известен публике, и дело с нашей стороны ведено было так чисто, что стоит только изложить весь ход его, и всякий читатель поймет, в чем дело.

Изложение это мы начнем благодарностью г. Громеке за то, что он *implicite*¹ оправдывает нас от обвинения г. Розенблатта. Смысл обвинения состоял в том, что мы, раз выразив свое мнение о евреях, вслед за тем поместили статью, противоположную нашему взгляду. Г-н Громека в своем объяснении говорит, что, напротив, статья его написана была именно в том духе, в каком и мы отзывались о евреях, то есть в духе участия и теплого сочувствия к их положению. «Желанием моим было, – говорит он, – раскрыть дурные явления их быта, именно для того только, чтобы указать на общественные условия, которые служат главным источником этих явлений» («Русский вестник», № 17, стр. 92). Значит, «Современник», помещая статью г. Громеки, оставался вполне верен своему воззрению, так прямо и открыто им выраженному за месяц пред тем. Таким образом, обвинение г. Розенблатта падает само собою благодаря объяснению г. Громеки.

Чтобы отблагодарить г. Громеку за услугу, оказанную им «Современнику», мы, с своей стороны, также сделаем для него несколько объяснений.

Обращая на нас все упреки, отраженные им от себя, г. Громека объявляет, что статья его напечатана в нашем журнале без последней главы ее, в которой именно должно было заключаться «указание общественных условий, служивших главным источником дурных явлений в еврейском обществе». Это совершенно справедливо; мы вполне подтверждаем показание г.

¹ Косвенно (лат.). – Ред.

Громеки: статья его напечатана без конца, в конце статьи ясно выражается сочувствие к евреям при изображении рекрутской их повинности в том виде, как она существовала до манифеста, сравнившего их в этом отношении с прочими русскими подданными.^[1]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Манифестом от 26 февраля 1856 года евреи были уравнены с другими национальностями в отношении к воинской повинности, был отменен также институт кантонистов.